

В 16-й день первого лунного месяца различные правительственные учреждения возобновили свою работу, и состоялось первое после Нового года заседание суда.

На заседании суда император Чунчжэнь сначала составил план на новый год, а затем издал указ: император Чжу Цихун должен совершить охотничью экспедицию в Южный Чжили от имени Неба, дать праздник дракона премьер-министру Наньцзина, Чжэцзяна, Фуцзяня, Сычуаня и Хугана Шан Фану и возглавить батальон Юнвэй для размещения войск в Фэньяне для борьбы с бандитами, а также собрать налоги, причитающиеся с Южного Чжили.

Удивительно, но возражений со стороны придворных не последовало, и Сюэ Гогуань, главный секретарь кабинета, был еще более облегчен, но на поверхности он все еще улыбался Чжу Сидонгу.

Дата экспедиции на юг была назначена на 2-й день 2 февраля, в день, когда дракон поднял голову, всего за полмесяца до начала экспедиции, и Чжу Чичжун начал свою напряженную подготовку.

Эффективность приготовления была просто поразительной.

Когда Чунчжэнь рассматривал различные отчеты, он в глубине души задавался вопросом: "Я был императором в течение 10 лет, и это первый раз, когда я нахожу придворных такими эффективными".

Чу Цзылуну было ясно, что эти министры хотят уйти, чтобы продолжить обманывать Чунчжэня, поэтому он не был вежлив и попросил денег, еды, орудий, артиллерии, всего, что нужно!

Обычно выездная армия должна была привозить свою еду только на три дня, а остальное предоставляло правительство места, через которое они проходили, но Чу Цзи Лонг попросил 20 000 солдат на десять дней.

В ответ на требование наследного принца новый министр доходов Чэн Гуосян в ярости заявил: "На протяжении многих лет случались частые стихийные бедствия, и засуха этим летом усиливается.

Чу Цзы Лонг был удивлен смелостью Чэн Гуосяна, не боялся ли он насильственной смерти?

Чу Цзы Лонг послал кого-то специально для его расследования и выяснил, что он был известным чиновником Цин, и хотя он был министром доходов, отвечающим за деньги и зерно, его семья была очень бедной.

То, что Чжу Цзы Лун не исправил его, не означало, что никто другой этого не делал, и главный министр Сюэ Гогуань сразу же отругала его, когда он услышал об этом, сказав ему выжать из него даже десятидневный запас зерна!

Чэн Гуосян почувствовал, что не сделал ничего плохого, но получил выговор от главного министра и был атакован придворными, он был в ярости и вызвал предателей придворных, когда они были во главе, а затем сразу же ушел в отставку, вместе со своей старой женой отвезли ослиную повозку обратно домой в Аньхой.

Новый министр по делам семьи Ли Цайвэнь вступил в должность, и, не сказав ни слова, в течение нескольких дней ему были доставлены военные пайки на десять дней в батальон Йонгвэй.

За несколько дней до отъезда императорский двор устроил грандиозный бродячий банкет, на котором было много смеха, и много шепота, когда люди смешивались и шептались друг другу.

За тем же столом сидели Сюэ Гогуань, Ян Сичан и другие гражданские лица. Хотя они тайно сражались до смерти, на поверхности они все еще были в гармонии.

По сравнению с татарами, боевая мощь бродячих бандитов была просто шлаковатой, и они не чувствовали никакого давления.

Из наградного серебра, подаренного императорским двором, видно, что убийство головы татарина поднялось на один уровень, в то время как убийство головы шести разбойников поднялось на один уровень, наградные деньги тоже были в несколько раз хуже, разница между двумя сторонами была очевидна.

Там были также Ван Ваньянь и Чжан Шизе и другие военные генералы из пекинского лагеря, они общались с генералами из лагеря Юнвэй и были хорошо знакомы друг с другом.

Ван Ваньян выпил бокал вина, чтобы поднять тост за Чжу Сидонга, и радостно сказал: "Я желаю Вашему высочеству успехов в этой южной экспедиции"!

Он выпил вино в своей чашке одним глотком и сказал: "Жаль, что у меня, Старый Ван, не будет возможности пойти на юг с Вашим Высочеством и сделать пометку, жаль, что так вышло с моей жизнью!"

Чжу Цзы Лонг нежно сделал глоток чая и улыбнулся: "Кто сказал, что у тебя нет шансов? Подождите минутку, и вы выберете артиллерию батальона "Божественная машина" плюс сотню пушек "Красный И" и пусть они идут за мной на юг, разве это не прекрасно?"

Улыбка на лице Ван Ваньян внезапно застыла, постепенно становясь более уродливой, чем плач, наследный принц все еще думал о красном уи своего божественного батальона перед тем, как уйти. А как же пушки...

Чу Цзы Лонг посмотрел на своё горькое лицо и улыбнулся: "Не волнуйся, это вроде как заимствование твоей артиллерии, артиллерии, произведённой Бюро Войны позже, и самопроизводящейся. Как насчет того, чтобы все пушки были оборудованы для вашего Машинного Батальона Бога, а Храбрый Гвардейский Батальон не хочет ни одной из них".

Он очень завидовал самодельным пушкам ВВВ, которые были не только хорошо сделаны, но и быстро заряжены, а с бумажной трубкой и порохом их дальность и мощность были намного лучше, чем у зажженных пушек.

Ван Ваньянь мечтал иметь элитную армию, похожую на батальон Ёнвэй, чтобы он мог стоять прямо при дворе. Даже его собственный сигнал может похоронить его заживо.....

Ван Ваньян согласился с красивым желанием, но чего он не знал, так это того, что более половины лучших ремесленников Бюро Войны уже были отправлены на юг вдоль Большого канала Чу Цз Лонг со своей семьей в упаковке кораблей.

Чжан Шизе также подошел, чтобы произнести тост, но он беспокоился, что наследный принц был оптимистично настроен на кавалерию своего божественного батальона и боялся, что он тоже окажется в ловушке, поэтому он просто произнес несколько тостов и не сказал больше ни слова.

После банкета все гражданские и военные чиновники уходили один за другим, все улыбались на лицах.

В тот день Чжу Цзы Лун созвал совещание и принял меры по перемещению батальона Юнвэй на юг, назначил Чжоу Юэгу Цзи главным генералом авангардного батальона и привел 5000 человек и лошадей для сопровождения провианта, чтобы они ушли пятью днями ранее.

Вся тяжелая артиллерия батальона Юнвэй была вывезена в Тончжоу, и все они были отправлены на юг вниз по Большому каналу, в то время как водный путь сопровождался Сунь Иньюань.

В дополнение к лагерю Юнвэй, Чжу Цзы Лун также привез Ян Тинлинь и Ли Тинпэй. Ян Тинлинь был способным человеком с пищеводом в сердце, но Чжу Цзы Лун не мог смириться с мыслью о том, что его бичевали в столице, поэтому он сознательно попросил его сопровождать его на юг.

В конце концов, это была беспроблемная ситуация для обеих сторон, так как войска императора будут направлены с ним на юг, а Ву Менмин будет командующим Императорской гвардией.

Чжу Чичжун почти опустошил несколько оружейных заводов, находящихся в ведении Бюро по ведению военных действий, и весь инвентарь был укомплектован батальоном "Юнвэй", который уже был полностью укомплектован самыми современными кремневыми винтовками, а артиллерийский батальон был несколько раз увеличен, с 2 000 артиллерийских бойцов, которые вот-вот догонят батальон "Шэньцзи".

Чжу Цзи Лонг не только забрал больше половины ремесленников, но и переместил весь институт, и на этот раз он не планировал возвращаться в течение нескольких лет после поездки на юг, забирая все, что мог, и перестраиваясь на юге, даже если он не мог взять его с собой.

Что касается двора, партийных войн и прочей ерунды, вы, ребята, идите играть сами! Я пойду один, так что я оставляю тебя в покое!

Во второй день второго месяца февраля суд провел торжественную церемонию прощания, на которой присутствовали кабинет министров, шесть министерств, пять армий столицы и другие важные министры суда.

Жители Синьчэна и Лянсяна спонтанно пришли посмотреть на эту храбрую дивизию, которая спасла им жизнь, в то время как жители Синьчэна пришли попрощаться с людьми, которые вступили в армию у себя дома.

Более десяти тысяч солдат батальона Ёнвэй медленно вышли из ворот Йонгдын, отправившись в путешествие на юг.

Придворные улыбнулись и пожали руки кронпринцу, после того, как своими глазами увидели армию батальона Ёнвэй, все вздохнули с облегчением, и их улыбочивые, неподвижные лица постепенно восстановились, эта звезда-убийца наконец-то ушла, и сегодня ночью ей суждено было никогда не вернуться пьяной!

По мере того, как батальон Ёнвэй все дальше и дальше удалялся, кто-то в толпе вдруг закричал: "Боже, благослови внуха! Да благословит Господь верующих!"

"Боже, благослови благодать! Да благословит Господь верующих!"

Слова постепенно распространились по толпе, и многие люди кричали вместе с ними, затем их голоса выросли от маленьких до больших, и, наконец, крики более ста тысяч человек сошлись в радиусе нескольких миль.

"Люди свободны!" Запретный город на вершине башни ворот императора Чунчжэня пробормотал, он посмотрел на облака, в своем сердце поклялся: "предки на вершине, потомки Проверка, безусловно, обновит политику и централизует Великое Минг!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/924587>